

**EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME**

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ОРЛОВ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 29652/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 июня 2011 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу "Орлов против России",
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пеер Лоренцен,
Георг Николау,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Джулия Лаффранк,
Линос-Александр Сисилианос, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Проведя заседание за закрытыми дверями 31 мая 2011 года,
Вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 29652/04), поданной в Европейский Суд гражданином Российской Федерации Андреем Евгеньевичем Орловым (далее по тексту - «заявитель») 22 июля 2004 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту - «Конвенция»).

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял П. Финогенов, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял А. Савенков и впоследствии Г. Матюшкин, соответственно бывший и действующий Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 26 марта 2008 г. Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. Было также решено рассмотреть жалобу заявителя в приоритетном порядке (Правило 41 Регламента Суда), и вынести одновременно решение о приемлемости и по существу жалобы (пункт 1 статьи 29 Конвенции).

4. 18 июня 2009 года Председатель Палаты, которой было передано рассмотрение дела, решил в соответствии с пунктом 2(с) Правила 54 Регламента Суда, что сторонам должно быть предложено представить дополнительные письменные замечания относительно приемлемости и по существу вышеуказанной жалобы.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1960 года рождения, отбывает срок заключения в тюрьме № 3 Алтайского края.

A. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

1. Первый этап судебного разбирательства

6. 4 марта 2003 года заявитель был арестован по подозрению в убийстве. Следственным органом был санкционирован обыск в его доме, который был проведен в тот же день. После отклонения просьбы заявителя о привлечении в качестве адвоката И., в тот же вечер следователь назначил Ю., адвоката, для представления интересов заявителя, а затем приступил к допросу.

7. 5 марта 2003 года заявитель связался с Ю., и она была назначена его адвокатом (для оказания юридической помощи). Предположительно, заявитель также получил консультацию от К., который впоследствии стал адвокатом другого обвиняемого Р. Р. дал показания против заявителя.

8. 6 марта 2003 года Центральный районный суд г. Барнаула подтвердил законность ареста заявителя и санкционировал его дальнейшее содержание под стражей. В неустановленный день постановление о заключении под стражу было оставлено в силе кассационной инстанцией. Содержание заявителя под стражей продлевалось 30 апреля, 19 июня и 29 июля 2003 года.

9. После того как расследование было завершено, заявитель изучил материалы дела, в том числе экспертные заключения, подготовленные по поручению следователя. Предположительно, по неуказанным причинам в это время заявителю не предоставлялась помощь адвоката (см. также пункт 16 ниже).

10. Дело было направлено в Алтайский краевой суд для рассмотрения. Заявитель просил, чтобы его дело слушалось судом присяжных. 11 августа 2003 года краевой суд провел предварительное слушание по делу и назначил Ро., по рекомендации которой заявитель отозвал свое ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных. После этого слушания заявителю помогала И.

11. 20 ноября 2003 года краевой суд признал заявителя виновным и приговорил его к девятнадцати годам лишения свободы. Суд сослался,

inter alia, на письменные заявления, сделанные Р. и другими свидетелями, а также на несколько экспертных заключений.

12. Заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации и попросил о назначении адвоката для оказания юридической помощи. По-видимому, как краевой суд, так и Верховный Суд в удовлетворении его ходатайств - отказали.

13. И. подала жалобу от имени заявителя.

14. 30 марта 2004 года заявитель сообщил Верховному Суду, что он не получил копии кассационных жалоб, поданных прокурором и другими обвиняемыми по данному делу.

15. 14 мая 2004 года заявитель обратился в Верховный Суд с ходатайством о назначении ему адвоката для оказания юридической помощи в рамках производства в суде кассационной инстанции. В одном случае разбирательство было отложено для того, чтобы отец заявителя мог нанять адвоката (см. также пункт 20 ниже). В рамках того же разбирательства И., которая оказывала помощь заявителю в первой инстанции, информировала Верховный Суд, что она не была привлечена к работе при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, и более не представляет интересы заявителя.

16. 18 июня 2004 года Верховный Суд провел заседание суда в суде кассационной инстанции. По-видимому, заявитель принимал в нем участие посредством видеоконференции из следственного изолятора в Челябинске. По результатам рассмотрения суд кассационной инстанции уменьшил срок лишения свободы заявителя до восемнадцати лет и шести месяцев. Кассационный суд постановил следующее:

"Адвокат К. не представлял интересы [заявителя] и не участвовал ни в каких следственных действиях... Обыск дома [заявителя] был санкционирован следователем и прокурором. Поскольку в то время [заявитель] не был официально заключен под стражу, юридическая помощь не требовалась. Он был допрошен в качестве подозреваемого после ареста; адвокат Ю. присутствовал на допросе, [заявитель] не возражал против назначения Ю. в качестве адвоката ... [Заявитель] изучал материалы дела с адвокатом ... Он не возражал против помощи адвоката Ро. на предварительном слушании и получил копии кассационных жалоб, поданных другими обвиняемыми..."

При рассмотрении кассационной жалобы суд также отметил, что заявитель присутствовал при рассмотрении жалобы и сделал заявления для суда; что "действующее законодательство не требовало[ет] назначения адвоката судом кассационной инстанции".

17. Приговор вступил в законную силу 18 июня 2004 года. 28 июля 2004 года заявитель был переведен для отбывания срока лишения свободы в исправительную колонию № 10 в городе Рубцовске.

2. Надзорное производство

18. В мае 2008 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации подал представление о пересмотре в порядке надзора решения суда от 18 июня 2004 года. Представление гласило следующее:

"Как видно из материалов дела, [заявитель] просил суд кассационной инстанции назначить ему адвоката для оказания юридической помощи и признать его мать и брата представителями защиты. Разбирательство было отложено, чтобы отец [заявителя] мог нанять адвоката.

В то же время, суд кассационной инстанции указал, что действующее законодательство не требовало назначения адвоката судом кассационной инстанции. В рамках того же разбирательства И., которая оказывала помощь заявителю в первой инстанции, информировала суд кассационной инстанции, что она не была привлечена к работе в рамках кассационного производства, и более не представляет интересы [заявителя].

Несмотря на это, суд кассационной инстанции не предпринял никаких мер для предоставления адвоката [заявителю], и провел кассационное слушание дела в отсутствие [заявителя, представляемого] адвокатом... Это упущение было способно повлиять на выводы, сделанные судом кассационной инстанции".

19. 19 июня 2008 года судья Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел это представление и постановил, что дело должно быть передано в Президиум Верховного Суда. В неустановленный день заявитель по указанию Верховного Суда был доставлен из тюрьмы г. Рубцовска (Алтайский край) в следственный изолятор в Москве. В октябре 2008 года заявителю было разрешено встретиться с отцом, который был признан представителем защиты в судебном разбирательстве в надзорной инстанции. О., которая была назначена адвокатом заявителя Верховным Судом, также посетила заявителя в следственном изоляторе.

20. Президиум Верховного Суда России заслушал адвоката О., заявителя и его отца. В постановлении от 15 октября 2008 года Президиум суда отменил кассационное определение от 18 июня 2004 года и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции. Суд постановил следующее:

"Как видно из материалов дела, [заявитель] просил суд кассационной инстанции назначить ему адвоката для оказания юридической помощи и признать его мать и брата представителями защиты. Разбирательство было отложено, чтобы отец [заявителя] мог нанять адвоката.

В то же время, суд кассационной инстанции указал, что действующее законодательство не требовало назначения адвоката судом кассационной инстанции. В рамках того же разбирательства И., которая оказывала помощь заявителю в первой инстанции, информировала суд кассационной инстанции, что она не была привлечена к работе в рамках кассационного производства, и более не представляет интересы [заявителя].

Несмотря на это, судом кассационной инстанции не предпринял никаких мер для предоставления адвоката [заявителю], и провел кассационное слушание дела в отсутствие [заявителя, представляемого] адвоката... Это упущение было способно повлиять на выводы, сделанные судом кассационной инстанции".

Согласно отдельному определению, заявитель был обязан оплатить судебные издержки в размере 7 161 рубля за услуги О., оказанные в рамках надзорного производства.

3. Новый этап надзорного производства

21. 10 ноября 2008 года дело было передано в кассационную коллегия Верховного Суда; слушание было назначено на 25 ноября 2008 года. Заявитель попросил назначить О. его адвокатом на слушании дела в надзоне инстанции, и чтобы О. оказывала помощь его родителям и бывшему сокамернику, по-прежнему находящемуся в тюрьме, как представителям защиты. Наконец, заявитель безуспешно просил, чтобы ему было предоставлено время для повторного изучения материалов дела, и чтобы услуги адвоката были оплачены государством.

22. 11 ноября 2008 года Верховный Суд направил телеграммы родителям заявителя и адвокату И., которая подала кассационную жалобу от имени заявителя в конце 2003 или начале 2004 года (см. пункт 13 выше). Таким образом, они были проинформированы о дате и времени судебного заседания в суде кассационной инстанции, назначенного на 25 ноября 2008 года. 13 или 14 ноября 2008 года заявитель был также о нем проинформирован. По словам заявителя, И. не была проинформирована о судебном заседании в суде кассационной инстанции, назначенном на 25 ноября 2008 года. Заявитель утверждает, что после 2004 года не контактировал с адвокатом И..

23. В неустановленный день, А., адвокат, была назначена Верховным Судом для оказания юридической помощи заявителю в рамках кассационного разбирательства. По словам заявителя, он не знал об этом назначении, и А. не посещала его в следственном изоляторе Москвы и не обсуждала с ним позицию защиты. Впервые он встретился с ней в судебном заседании 25 ноября 2008 года.

24. Заявитель участвовал в слушаниях 25 ноября 2008 года посредством видео- и аудиосвязи из следственного изолятора в Москве. Отец заявителя (признанный представителем защиты), А. и прокурор присутствовали в зале суда. По словам заявителя, участие А. в кассационном производстве было ограничено заявлением в поддержку кассационной жалобы И.

25. Кассационный суд отклонил просьбу отца заявителя о переносе заседания, чтобы дать возможность О. присутствовать в зале суда (см. также пункт 20 выше). Суд также отклонил ходатайства, касающиеся

признания матери заявителя и бывшего сокамерника представителями защиты. Суд постановил следующее:

"Статья 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ разрешает обвиняемому выбрать и нанять оплачиваемого адвоката или же адвокат назначается судом кассационной инстанции в соответствии со статьей 51 Кодекса ... Поскольку [заявитель] не нанял никакого защитника, Суд назначил адвоката А., которая изучала материалы дела в течение нескольких дней до слушания ... Он также отметил, что, как пояснил представитель, [мать заявителя] отсутствует по состоянию здоровья, и что [сокамерник заявителя] отбывает наказание в виде лишения свободы ..."

26. По данным Государства-ответчика, в 2008 году дело состояло из девяти томов, по сравнению с шестью томами в ходе судебного разбирательства в 2003 и 2004 годах. Власти утверждали, что на первом этапе разбирательства заявителю предоставлялась надлежащая возможность для изучения материалов дела (см. пункт 9 выше), ему были предоставлены копия обвинительного заключения и копия судебного решения, и была предоставлена возможность ознакомиться со стенограммой судебного заседания и другими материалами. Тома 7-9 дела содержат, *в частности*, следующие документы: стенограммы судебного заседания; кассационные жалобы, поданные подсудимыми и их адвокатами в 2003 и 2004 годах; замечания прокурора в ответ на жалобы; а также ходатайства и жалобы заявителя в суды, сделанные после кассационных слушаний в 2004 году и по отношению к возобновленным слушаниям в 2008 году.

27. По словам заявителя, в ноябре 2008 года ему не была предоставлена возможность ознакомиться с дополнительными кассационными жалобами, поданными другими обвиняемыми и их адвокатами, и некоторыми утверждениями, сделанными прокурором.

28. Своим определением от 25 ноября 2008 года Верховный Суд изменил решение суда от 20 ноября 2003 применив более благоприятное законодательство, вступившее в силу после 2003 года. В частности, суд кассационной инстанции снизил срок тюремного заключения заявителя до восемнадцати лет и отменил дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

29. Адвокат А. обратилась за оплатой ее работы за пять рабочих дней, включая время, потраченное на изучение материалов дела и на предоставление юридической помощи в рамках разбирательства в кассационной инстанции. Определением от 25 ноября 2008 года Верховный Суд присудил ей 5 967 рублей 50 копеек, подлежащих выплате государством; заявитель был обязан возместить государству эту сумму. Апелляционный суд постановил следующее:

"Адвокат А. изучала материалы дела в течение четырех дней, а затем приняла участие в судебном заседании в Верховном Суде [кассационной инстанции]. В соответствии с [применимым законодательством] один день работы в ходе разбирательств в Верховном Суде должен оплачиваться в размере 1,193.50 руб.

Таким образом, сумма, подлежащая выплате за пять дней работы, составляет 5 967 рублей 50 копеек".

4. Повторный запрос о пересмотре дела в порядке надзора

30. В неустановленный день заявитель подал заявление о пересмотре в порядке надзора решений от 20 ноября 2003 года и 25 ноября 2008 года. Он жаловался, что в ходе кассационного производства в 2008 году ему не была предоставлена возможность получить доступ к материалам дела; суд кассационной инстанции не назначил О. в качестве адвоката и не отложил слушание. 13 августа 2009 года Верховный Суд отклонил жалобы заявителя, указав следующее:

"Ходатайства стороны защиты были должным образом рассмотрены и отклонены в кассационной инстанции. Других принципиальных нарушений при рассмотрении дела, которые могли бы оправдать отмену или изменение судебных решений, не имеется".

Б. Условия содержания под стражей

1. Барнаульский изолятор временного содержания

31. С 5 по 18 марта 2003 года заявитель содержался под стражей в центре временного содержания в Барнауле. Заявитель утверждает, что он содержался в переполненной камере, где было менее двух квадратных метров личного пространства каждого заключенного. Он не был обеспечен кроватью, постельным бельем или предметами личной гигиены; приспособлений для стирки одежды не было. Туалет не был отделен от жилого помещения. Окна камер были покрыты металлическими ставнями, ограничивающими доступ воздуха и естественного света. Камера была чрезмерно холодной и сырой. Заявителя кормили два раза в день, еда была низкого качества. Ему не разрешалось иметь в камере канцелярские принадлежности или бумагу.

32. Власти утверждали, что заявитель содержался совместно с тремя-шестью другими заключенными, в камере площадью двадцать два квадратных метра. Хотя там и не имелось надлежащих кроватей, заявителю был выдан матрас и он мог спать на деревянном настиле. Постельные принадлежности не предоставлялись. Остальные условия содержания были приемлемыми и соответствовали применимым национальным стандартам и нормам.

33. Впоследствии заявитель содержался в Барнаульском следственном изоляторе, по-видимому, в приемлемых условиях.

2. Рубцовская тюрьма № 10

34. С 28 июля 2004 года по конец 2008 года заявитель содержался в тюрьме № 10 в городе Рубцовске. В конце 2008 года он провел несколько месяцев в следственном изоляторе Москвы. Затем он был возвращен в тюрьму. В конце 2009 года заявитель был переведен в тюрьму № 3 в Алтайском крае.

(а) Версия заявителя

35. По словам заявителя, ему было предоставлено менее двух квадратных метров площади; он был помещен в одну и ту же камеру или корпус, что и курильщики, несмотря на его астму. Похоже, что заявитель страдает от хронического обструктивного заболевания легких, прогрессирующего сужения дыхательных путей, что приводит к ограничению потока воздуха в легкие и из легких, и вызывает одышку. По всей видимости, заявитель также страдает от других заболеваний, таких как сифилис, гипотрофия и энцефалопатия. После двух курсов лечения в больнице, медицинский персонал классифицировал его состояние как "удовлетворительное" и стабильное, в том плане, что оно не ухудшается ("неустойчивая ремиссия"). Тем не менее, врачебная комиссия отказалась назначить заявителю какое-либо пособие по инвалидности. Как видно из медицинской карты, заявителю предоставлялась медицинская помощь и питание.

36. Туалеты находились в открытом дворе в семи метрах от корпуса, где содержались заключенные, были грязными и не отапливались зимой; ему не предоставлялось достаточное количество пищи, надлежащая медицинская помощь не оказывалась. Предположительно, несколько раз в 2004 и 2006 заявителю не разрешили свидания с семьей.

37. Несколько раз заявитель содержался в ужасных условиях в карцере и специальных камерах (*ПКТ*). Заявителю предоставлялось около двух квадратных метров пространства в обычных камерах в тюрьме в течение нескольких относительно коротких периодов времени в 2005 и 2006 годах. Эти камеры не имели функционирующей вентиляции. Заявителю в течение периода его содержания под стражей в этих камерах предоставлялась сорокаминутная ежедневная прогулка.

(б) Версия Властей

38. Власти утверждали, что в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом осужденным предоставляется не менее двух квадратных метров жилой площади. С июля 2004 года заявитель содержался в больших общих камерах размером от 220 и 238

квадратных метров совместно со 103-111 другими заключенными. Таким образом, в среднем ему предоставлялось 2,3 квадратных метра жилой площади в общих камерах. Окна не закрывались металлическими жалюзи или деревянными пластинами. В каждой общей камере было пять окон, обеспечивающих достаточный доступ к естественному свету. Каждая общая камера имела систему освещения, отопления, вентиляции и водоснабжения. Туалеты были расположены в отдельных зданиях и были построены таким образом, чтобы обеспечить достаточную степень приватности. Заявителю во всех общих камерах предоставлялась отдельная кровать и постельные принадлежности. Заявителя надлежащим образом кормили, в соответствии с установленными законом нормами. В поддержку своих приведенных выше утверждений Власть представили ряд официальных заявлений, журналов и других документов.

39. Как видно из имеющихся документов, в период с июня 2005 года по декабрь 2007 года заявитель в течение различного времени (в среднем, от трех до тридцати дней) находился в карцере. Время от времени, когда он содержался вместе с несколькими другими заключенными в таких камерах, он располагал менее чем тремя квадратными метрами камерного пространства.

3. Жалобы, подаваемые в национальные органы

40. Заявитель жаловался в суд первой инстанции и суды кассационной инстанции по его уголовному делу на бесчеловечные условия его содержания под стражей. Как представляется, эти жалобы остались без ответа.

41. В 2004 году заявитель пытался получить от начальника следственного изолятора официальное заявление по поводу условий содержания его под стражей в 2003 году. В письме от 23 августа 2004 года должностное лицо указало, что заявитель содержался в камере площадью двадцать четыре квадратных метра совместно с 4-7 другими заключенными.

42. Заявитель также пожаловался в местную прокуратуру, но ответа не получил. В августе 2004 года он инициировал судебное разбирательство в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ («УПК РФ»). 28 сентября 2004 года Центральный районный суд Барнаула прекратил разбирательство, указав, что заявитель должен был использовать для своей жалобы иную процедуру. Заявитель обжаловал это решение. 16 ноября 2004 года районный суд предложил заявителю подать кассационную жалобу в соответствии с требованиями УПК РФ в течение десяти дней с момента получения решения суда. По-видимому, заявитель получил решение районного суда 26 ноября 2004 года.

43. В рамках отдельного производства, заявитель жаловался на предполагаемый отказ в разрешении визита его матери. Его жалоба не была рассмотрена по процессуальным основаниям.

В. Переписка с Судом и общение с представителем заявителя в Суде

44. 3 апреля 2006 г. заявитель направил письмо, адресованное Суду, в канцелярию исправительной колонии. 13 апреля 2006 года письмо было зарегистрировано под номером 16/4-0-8. В ответ на запрос заявителя, сделанный в октябре 2006 года, Секретариат Суда сообщил заявителю, что его письмо получено не было.

45. По-видимому, в мае 2006 года заявитель передал копию письма своей матери и попросил ее отправить его в Суд. По словам заявителя, прежде чем она покинула тюрьму, ее подвергли обыску, и письмо было изъято. 16 июня 2006 года письмо было возвращено заявителю.

46. В неустановленный день заявитель был помещен в карцер, якобы за нарушение внутренних правил, касающихся отправки корреспонденции.

47. 7 июня 2006 года заявитель подал жалобу в прокуратуру Алтайского края. По-видимому, она был перенаправлена в другую прокуратуру и отклонена как необоснованная.

48. 27 октября 2006 г. заявитель направил в канцелярию исправительной колонии еще одно письмо, адресованное Суду. 16 ноября 2006 года письмо было зарегистрировано под номером 16/4-0-54.

49. По данным Властей, журналы переписки исправительной колонии № 10 продемонстрировали, что с 2004 года заявитель представил к отправке более 149 писем с приложениями и без, из которых в Суд были адресованы три письма в 2004 году и два письма в 2005 году. В 2006 году он представил четыре письма для отправки в Суд. Все письма были отправлены.

50. По словам заявителя, с июля 2008 года он не мог поддерживать связь с П. Финогеновым, его представителем в Суде, ни посредством переписки, ни путем встречи с ним в московском следственном изоляторе или ином следственном изоляторе, в том числе - в тюрьме № 10 в Алтайском крае.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Правовая помощь в рамках уголовного судопроизводства

51. Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ («УПК РФ») гласит, что адвокат назначается следователем, прокурором или судом, если, *в частности*, лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Адвокат назначается, если защитник не приглашен самим обвиняемым.

52. В решении от 18 декабря 2003 года (№ 497-0) Конституционный Суд постановил, что ничто в формулировке статьи 51 не позволяет предположить, что она неприменима к стадии кассационного производства. Данная позиция была впоследствии подтверждена и развита в решениях (№№ 251, 252, 253, 254, 255-О-П, 257-О-П, 276-О-П), вынесенных Конституционным Судом 8 февраля 2007 года. Было установлено, что бесплатная юридическая помощь в ходе кассационного производства должна предоставляться на тех же основаниях, что и на более ранних этапах судебного разбирательства, по просьбе обвиняемого или в обязательном порядке (как в ситуациях, перечисленных в статье 51). Ограничение права на получение юридической помощи не разрешается, если только заинтересованное лицо не отказалось от этого права.

53. Статья 131 УПК РФ гласит, что судебные издержки должны быть отнесены на счет сторон, участвующих в деле, или на счет государства. Такие расходы включают суммы, причитающиеся адвокату за оказание юридической помощи, если данный адвокат был назначен государством. Статья 132 гласит, что судебные издержки должны оплачиваться либо осужденным, либо государством. Суд имел право распорядиться, чтобы расходы оплачивал осужденный, за исключением сумм, выплаченных адвокату, если суд ранее отклонил отказ подсудимого от защитника и адвокат был назначен государством. Государство несет ответственность за расходы, если лицо является неимущим. Суд может освободить лицо от ответственности за оплату расходов или уменьшить их сумму.

54. Постановление Правительства Российской Федерации № 400 от 4 июля 2003 года, с поправками от 2007 и 2008 года, предусматривает, что услуги адвоката, предоставляющего бесплатную юридическую помощь в уголовном процессе, должны оплачиваться государством в размере от 298 рублей до 1 193 рублей в день, в зависимости от сложности дела, судебной инстанции, тяжести обвинений и объема

материалов дела. Оплачиваемые услуги включают работу на судебных заседаниях и в следственных изоляторах (после решения Верховного Суда №. КАС08-667 от 23 декабря 2008 года) и связанные с ней транспортные расходы (после решения Конституционного Суда № 289-О-П от 5 февраля 2009 года).

55. В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката 2003 года, если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, адвокат должен расторгнуть соглашение. Адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя (статья 10). Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного (пункт 2 статьи 13). Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, вынесенный в отношении подзащитного, по его просьбе, а также, если (i) имеются правовые основания для смягчения приговора, (ii) подзащитный является несовершеннолетним или страдает психическими недостатками, и (iii) суд в приговоре не разделил позицию адвоката и назначил более тяжкое наказание или за более тяжкое преступление (пункт 4 статьи 13). Адвокат-защитник, как правило, должен обжаловать приговор по основаниям (ii)-(iii) выше, или если адвокат считает, что имеются законные основания для смягчения приговора (пункт 4 статьи 13 *in fine*). В вышеуказанные положения в 2005 и 2007 гг. были внесены поправки, и они стали звучать следующим образом:

“2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного...

4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам; 3) как правило, в отношении несовершеннолетнего, если суд не разделил позицию адвоката-защитника и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просил адвокат...”

Б. Другие применимые положения уголовного и гражданского процесса

56. Решением № 455-О-О от 15 июля 2008 года Конституционный Суд постановил, что статью 47 УПК РФ следует толковать как

предоставление стороне защиты права знать о письменных замечаниях или комментариях, представленных стороной обвинения в ответ на кассационную жалобу обвиняемого. Решением № 856-О-О от 20 ноября 2008 года Конституционный Суд постановил, что статью 47 УПК РФ следует толковать как разрешение осужденному получать, лично или через адвоката, доступ к материалам уголовного дела, даже после завершения судебного разбирательства.

57. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ, в исковом заявлении должен быть указан, в частности, характер нарушения прав или интересов истца, оно должно содержать обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (статья 131 ГПК РФ). К исковому заявлению должен прилагаться документ, подтверждающий уплату государственной пошлины (статья 132 ГПК РФ). Статья 333.36 Налогового кодекса содержит перечень судебных исков и истцов, которые имеют право не платить государственную пошлину. Ни одно из оснований, приведенных в нем, не связано с бедностью истца. Определениями от 13 июня 2006 года (№ 272-О) и 7 февраля 2008 года (№ 226-О-О), Конституционный Суд признал данное положение неконституционным, поскольку суд не может удовлетворить ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины ввиду бедности.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

58. Заявитель жаловался на условия его содержания под стражей в следственном изоляторе г. Барнаула и Рубцовской тюрьме. Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

1. Содержание в Барнаульском следственном изоляторе в период с 5 по 18 марта 2003 года

59. Власти утверждали, что жалоба в отношении содержания с следственным изоляторе, охватывающая период с 5 по 18 марта 2003 года, была представлена с нарушением сроков. Судебное разбирательство, начатое в 2004 году, не определило никаких соответствующих претензий, поскольку заявитель не выполнил формальные требования (см. пункт 42 выше). Таким образом, оно не должно приниматься во внимание в целях применения правила шести месяцев. Кроме того, заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не дал национальным судам возможности рассмотреть его требования в рамках гражданского судопроизводства.

60. Заявитель утверждал, что он направил жалобу в Суд после того, как подал ее, хотя и безрезультатно, в рамках своего уголовного дела и в кассационной жалобе на приговор. Любые попытки инициировать отдельное судебное разбирательство были (или были бы) тщетны.

61. Следует отметить, что жалоба, касающаяся условий содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания, была направлена в Суд в июле 2004 года. Суд повторяет, что цель правила шести месяцев в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции заключается в содействии правовой определенности и в обеспечении того, чтобы дела, поднимающие вопросы в соответствии с Конвенцией, рассматривались в течение разумного периода времени. Кроме того, данное правило должно защищать органы власти и других заинтересованных лиц от любой неопределенности в течение длительного периода времени. Правило также предоставляет потенциальному заявителю время подумать, подавать ли жалобу, и если да, то принять решение о конкретных претензиях и аргументах, которые будут использованы (см., например, "Уорм против Австрии" (*Worm v. Austria*), от 29 августа 1997 года, §§ 32 и 33, *Отчеты о постановлениях и решениях 1997-V*). Правило предназначено гарантировать наличие возможности установления обстоятельства дела, прежде чем эта возможность исчезнет, что сделает справедливое рассмотрение дела почти невозможным (см. "Павленко против России" (*Pavlenko v. Russia*), жалоба № 42371/02, § 69, от 1 апреля 2010 года).

62. Как правило, шестимесячный срок считается с момента вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако в тех случаях, где с самого начала ясно, что у заявителя не было доступных эффективных средств правовой защиты, данный срок исчисляется с даты обжалуемых действий или мер. Пункт 1 статьи 35 Конвенции не

может, однако, быть истолкован как требующий, чтобы заявитель подал жалобу в Суд до того, как его позиция в связи с делом будет окончательно определена на национальном уровне. В тех случаях, следовательно, когда заявитель намеревается использовать очевидно существующие средства правовой защиты, и только впоследствии ему становится известно об обстоятельствах, которые делают данное средство неэффективным, может быть целесообразным в целях пункта 1 статьи 35 Конвенции исчислять шестимесячный срок со дня, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать о таких обстоятельствах (см., в частности, "Зенин против России" (*Zenin v. Russia*) (решение), жалоба № 15413/03, от 24 сентября 2009 года).

63. Изучив имеющиеся материалы, Суд отмечает, что вопросы, касающиеся условий содержания под стражей, представленные заявителем, не касались определения уголовных обвинений против него. Обстоятельства данного дела не свидетельствуют, что поднимая вопросы в связи со статьей 3 Конвенции в ходе судебного разбирательства, он мог получить какую-либо адекватную компенсацию и мог соблюсти правило шести месяцев (см. дело Павленко (*Pavlenko*), упомянутое выше, § 74; "Москалюк против России" (*Moskalyuk v. Russia*), № 3267/03, § 44, 14 января 2010 года, и, для сравнения, "Моисеев против России" (*Moiseyev v. Russia*), № 62936/00, §§ 219-223, от 9 октября 2008 года, касающиеся влияния условий транспортировки и содержания под стражей в контексте подпункта (b) пункта 3 статьи 6 Конвенции).

64. Что касается национального судебного разбирательства в 2004 году (см. пункт 42 выше), Суд отмечает, что оно было начато после окончания обжалуемого периода и после того, как заявитель подал жалобу в Суд. Заявитель должен был знать, что его претензии не могли быть рассмотрены по существу из-за несоблюдения им формальных требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Не является очевидным, что основания для жалобы, связанные с условиями содержания заявителя под стражей, могли явиться уголовным преступлением, которое могло бы быть связано с каким-либо государственным служащим и, таким образом, потребовало бы, в контексте статьи 3 Конвенции, уголовного расследования или даже полномасштабного расследования (см. "Волчков против России" (*Volchkov v. Russia*), жалоба № 45196/04, § 42, от 14 октября 2010 года).

65. По мнению Суда, заявитель не мог обоснованно полагать, что эта попытка подачи судебного иска согласно УПК РФ была способна предоставить ему адекватное возмещение за якобы ужасные условия содержания его под стражей в следственном изоляторе, в котором он ранее содержался. Таким образом, при применении шестимесячного срока по данному делу соответствующие разбирательства не следует

принимать во внимание (см., для сравнения, "Артемов против России" (*Artyomov v. Russia*), жалоба № 14146/02, §§ 110-118, от 27 мая 2010 года, и "Скоробогатых против России" (*Skorobogatykh v. Russia*), жалоба № 4871/03, §§ 32-34, от 22 декабря 2009 года, касательно гражданского судопроизводства).

66. Вышеуказанные соображения приводят, в обстоятельствах настоящего дела, к выводу, что шестимесячный срок должен отсчитываться с даты окончания периодов, обжалованных в марте 2003 года.

67. Из этого следует, что данная жалоба была представлена позже срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Содержание в Рубцовской тюрьме № 10 в период между 2004 и 2008 годами

68. Власти утверждали, что в соответствии с устоявшейся административной практикой и прецедентным правом в национальных судах, заявитель должен был обратиться в национальные органы для того, чтобы добиться улучшения условий его содержания и / или компенсации в связи с материальным и моральным ущербом. Они утверждали, что статья 53 Конституции Российской Федерации и статьи 151, 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ гарантируют право на получение компенсации в случае причинения ущерба незаконными действиями, связанными с государственными органами или должностными лицами, в том числе лицами, действующими в рамках уголовного разбирательства в отношении лица. Ссылаясь на выводы Суда по делу "Рыцарев против России" (*Rytsarev v. Russia*) (жалоба № 63332/00, §§ 31-36, от 21 июля 2005 года), Власти считают, что заявитель не смог доказать неэффективность предложенных средств.

69. Заявитель утверждал, что недостаточность площади, приходящейся на одного заключенного в общих камерах, обычных камерах и карцерах в тюрьме, указывает на широко распространенную проблему, которая имеет системный характер. Применимым законодательством предусматривалось не менее двух квадратных метров пространства в камере на одного задержанного (см. пункт 38 выше). Власти не привели достаточных и надлежащих доказательств, что какая-либо жалоба, поданная на национальном уровне, привела к улучшению материальных условий содержания под стражей. Более того, администрация исправительной колонии препятствовала попыткам заявителя подать жалобы в различные национальные органы власти. В частности, заявитель был подвергнут дисциплинарному наказанию. Вся его переписка с национальными органами власти, включая суды, должна была отправляться через администрацию исправительной колонии, против которой и были направлены его

жалобы. Ему не была предоставлена возможность присутствовать на каких-либо слушаниях в порядке гражданского судопроизводства. Также он не был освобожден от уплаты государственной пошлины, которую он был не в состоянии себе позволить.

70. Суд отмечает, что Власти, не предоставив никаких дальнейших объяснений, предположили, что иск о возмещении причиненного ущерба, поданный в суд, мог в ситуации заявителя быть эффективным средством правовой защиты в отношении его жалоб на плохие условия содержания под стражей. Не предоставив копии национальных судебных решений, Власти сослались на случаи из национальной практики, показывающие, что с помощью средств, о которых идет речь, заявитель мог получить компенсацию ущерба в связи с его содержанием под стражей в тюрьме. В этой связи, Суд отмечает, что при отсутствии документов, подтверждающих утверждения Властей, невозможно установить отношение оспариваемых постановлений к вопросу об эффективности иска о возмещении ущерба как средства правовой защиты в обстоятельствах данного дела. Кроме того, по мнению Суда, утверждений Властей в данном случае недостаточно, чтобы показать существование установившейся национальной практики, которая доказала бы эффективность данного средства правовой защиты (см., например, в плане аналогичного подхода, "Александр Макаров против России" (*Aleksandr Makarov v. Russia*), жалоба № 15217/07, § 87, от 12 марта 2009 года).

71. В любом случае, Суд не упускает из виду довод Властей о том, что каждый аспект условий содержания заявителя под стражей, включая жилую площадь в общих камерах, освещение, пищу, медицинскую помощь, санитарные условия, и т.д., отвечал применимым правовым нормам. Сомнительно, что в ситуации, когда внутренние правовые нормы предписывали такие условия содержания заявителя, заявитель был бы в состоянии выступать по своему делу в суде или даже указать основание для иска, которое прошло бы этап приемлемости в разбирательстве (см. дело Александра Макарова (*Aleksandr Makarov*), процитированное выше, § 88). Также Власти не сделали никаких заявлений касательно аргумента заявителя, связанного с предполагаемым отсутствием освобождения от уплаты государственной пошлины, несмотря на его предполагаемую бедность (см. пункт 57 выше). Таким образом, Суд не убежден, что заявитель имел реальную возможность эффективного обращения в суд.

72. В свете вышесказанного, Суд заключает, что Власти не указали никаких эффективных национальных средств правовой защиты, с помощью которых заявитель мог бы получить возмещение за якобы бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей (см., напротив, "Ломински против Польши" (*Łomiński v. Poland*) (решение), жалоба № 33502/09, от 12 октября 2010 года).

Таким образом, Суд отклоняет возражение Властей о несчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты.

73. Соответственно, в отношении условий содержания заявителя под стражей в Рубцовской тюрьме в период между 2004 и 2008 гг., Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой на каких-либо иных основаниях. Следовательно, она является приемлемой.

Б. Существо жалобы

74. Утверждения сторон приведены в пунктах 35-39 выше.

75. Как видно из имеющихся материалов, заявителю предоставлялось около двух квадратных метров пространства в общих камерах в исправительной колонии и, в течение нескольких относительно коротких периодов времени в 2005 и 2006 годах, в различных камерах, в том числе в карцере.

76. Суд повторяет, что по некоторым делам было установлено, что недостаток личного пространства, предоставляемого заключенным в следственных изоляторах России, был настолько критическим, чтобы это являлось основанием для установления факта нарушения статьи 3 Конвенции. В таких случаях заявителям обычно предоставлялось менее трех квадратных метров личного пространства (см., помимо прочих, "Линд против России" (*Lind v. Russia*), жалоба № 25664/05, § 59, от 6 декабря 2007 года). В то же время, Суд также отметил, что он не может решить, раз и навсегда, сколько личного пространства следует выделять задержанному с точки зрения Конвенции. Это зависит от многих значимых факторов, таких как длительность содержания под стражей, возможность пребывания на свежем воздухе, физическое и психическое состояние задержанного (см. "Трепашкин против России" (*Trepashkin v. Russia*), жалоба № 36898/03, § 92, от 19 июля 2007 г.).

77. Что касается исправительных учреждений, таких как исправительные колонии в России, как в настоящем деле, то Суд счел, что личное пространство в общей камере следует рассматривать в контексте применимого режима, предусматривающего более широкую свободу передвижения, которой пользуются содержащиеся в исправительных колониях в дневное время, который гарантирует, что они имеют беспрепятственный доступ к естественному свету и воздуху (см., помимо прочих, "Шкуренко против России" (*Shkurenko v. Russia*) (решение), жалоба № 15010/04, от 10 сентября 2009 года и "Нурмагомедов против России" (*Nurmagomedov v. Russia*) (решение), жалоба № 30138/02, от 16 сентября 2004 года). Оценив документы, представленные Властями государства-ответчика и материалы,

представленные в ответ заявителем, Суд считает, что не было установлено, что остальные материальные условия содержания под стражей в общих камерах колонии были таковыми, что представляли собой обращение, нарушающее требования статьи 3 Конвенции.

78. Напротив, Суд отмечает, и это является точкой соприкосновения сторон, что во время его содержания под стражей в различных камерах, в том числе в карцере, заявитель был существенно ограничен в способности перемещаться в пределах территории тюрьмы (см. пункт 37 выше). Таким образом, большую часть времени он находился в своей камере, которую он вынужден был делить с несколькими другими заключенными в стесненных условиях.

79. Изложенные соображения являются достаточными, чтобы Суд пришел к выводу, что условия содержания заявителя в карцере в 2005 и 2006 гг. были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 3

80. Заявитель жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции по причине того, что он не имел в своем распоряжении эффективных и доступных средств защиты в отношении его вышеупомянутых жалоб на условия содержания под стражей. Статья 13 Конвенции гласит следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

81. Аргументы сторон обобщены в пунктах 68 и 69 выше.

A. Приемлемость

82. Действием статьи 13 Конвенции является требование предоставления средств правовой защиты на национальном уровне, что позволяет национальным компетентным органам как иметь дело с содержанием соответствующей жалобы в рамках Конвенции, так и предоставлять соответствующие средства судебной защиты, однако Договаривающимся государствам предоставляется определенная свобода в отношении того, каким образом они выполняют свои обязательства согласно данному положению. Однако такое средство защиты необходимо только в отношении жалоб, которые можно рассматривать как "спорные" с точки зрения Конвенции (см. "Хэлфорд

против Соединенного Королевства" (*Halford v. the United Kingdom*), от 25 июня 1997 года, § 64, *Reports* 1997-III, и "Камензинд против Швейцарии" (*Camenzind v. Switzerland*), от 16 декабря 1997 года, § 53, *Отчеты* 1997-VIII).

83. Суд отмечает, что жалобы заявителя на условия его содержания под стражей в следственном изоляторе в марте 2003 года были признаны неприемлемыми. Таким образом, требование заявителя в этой части не может рассматриваться как "спорное" (см., в частности, "Р.К. и А.К. против Соединенного Королевства" (*R.K. and A.K. v. the United Kingdom*), жалоба № 38000/05, § 44, от 30 сентября 2008 года).

84. В то же время, Суд считает, что жалобы заявителя на условия содержания в Рубцовской тюрьме в период между 2004 и 2008 гг. были спорными. Это также следует из вышеуказанных выводов Суда в отношении статьи 3 Конвенции.

85. Касательно Рубцовской тюрьмы, Европейский Суд отмечает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой на каких-либо иных основаниях. Следовательно, она является приемлемой.

Б. Существо жалобы

86. Суд повторяет, что там, где имеются спорные нарушения одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, потерпевшему должен быть доступен механизм для установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение (см. "Т.П и К.М против Соединенного Королевства" (*T.P. and K.M. v. the United Kingdom*) [GC], жалоба № 28945/95, § 107, ECHR 2001-V (выдержки), и "Ломински против Польши" (*Łomiński v. Poland*) (решение), процитированное выше). Объем обязательств по статье 13 Конвенции варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя согласно Конвенции (см., например, "Муминов против России" (*Muminov v. Russia*), жалоба № 42502/06, § 101, от 11 декабря 2008 года, и "Кобзару против Румынии" (*Cobzaru v. Romania*), жалоба № 48254/99, § 82, от 26 июля 2007 года). Тем не менее, средство правовой защиты, требуемое статьей 13 Конвенции, должно быть эффективным как на практике, так и по закону. "Эффективность" "средства правовой защиты" по смыслу статьи 13 Конвенции не зависит от уверенности в благоприятном исходе для заявителя.

87. Суд установил по данному делу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с недостатком индивидуального пространства в карцере, в котором содержался заявитель.

88. Суд ранее установил нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных и доступных средств правовой защиты

согласно российскому законодательству для обжалования общих условий содержания под стражей, в частности, по вопросам, связанным с пространством в камере (см., среди прочих источников, "Бенедиктов против России" (*Benediktov v. Russia*), жалоба № 106/02, §§ 29 и 30, от 10 мая 2007 года). Принимая во внимание выводы, содержащиеся в пунктах 64-65 и 70-72 выше, Суд не находит оснований, чтобы прийти по настоящему делу к другим выводам.

89. В связи с вышеизложенным, имело место нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

90. Заявитель жаловался, что он был ошибочно осужден по результатам несправедливого судебного разбирательства. Он также заявлял о ряде нарушений, допущенных в ходе рассмотрения его уголовного дела в кассационной инстанции. Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии со статьей 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

"1. Каждый в случае ... предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:...

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия..."

A. Замечания сторон

1. Заявитель

91. Что касается предварительного следствия и судебного разбирательства в 2003 году, заявитель подал ряд жалоб, касающихся предоставления ему правовой помощи, и пожаловался, что он был осужден на основании незаконно полученных доказательств, например, компрометирующих заявлений другого обвиняемого, которые якобы были даны под давлением. Кроме того, он жаловался, что не имел возможности задавать вопросы экспертам, поскольку был уведомлен об их заключениях только по завершении расследования; что длительность разбирательства была необоснованной, и что после

суда были опубликованы несколько статей, клеймящих его как преступника.

92. Что касается кассационной стадии судебного разбирательства в 2004 году, заявитель утверждал, что ему не были предоставлены копии кассационных жалоб прокурора и других обвиняемых до слушания дела в кассационной инстанции, и что его право на подготовку защиты тем самым было нарушено. Он также утверждал, что ему было отказано в доступе к адвокату по его выбору 4 марта 2003 года; что И. не помогала ему в ознакомлении с материалами дела и была произвольно заменена на слушании 11 августа 2003 года; что он не получил бесплатную юридическую помощь в ходе слушаний дела в кассационной инстанции.

93. После возобновления кассационного производства в 2008 году, заявитель утверждал, что он не утратил статус жертвы в связи с вышеприведенными жалобами, в частности, в той части, что касалась права на юридическую помощь, поскольку пересмотр дела в порядке надзора и новое кассационное рассмотрение имели недостатки во многих отношениях. В ходе слушания дела в кассационной инстанции Верховный Суд отказался признать его мать и сокамерника представителями защиты; ему не была предоставлена возможность получать помощь от И. или О.; ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки к слушанию дела в кассационной инстанции или возможность повторно изучить материалы дела, в том числе новые тома, появившиеся после 2004 года; он был обязан заплатить за "бесплатную" юридическую помощь А., которая не посещала его в следственном изоляторе, не обсуждала с ним позицию защиты и не подготовила соответствующую защиту при рассмотрении кассационной жалобы.

2. Власти

94. Власти утверждали, что жалобы заявителя, за исключением тех, что касались правовой помощи на слушания дела в кассационной инстанции в 2004 году, были либо не подкреплены доказательствами, либо являлись необоснованными. Они считали, что, в любом случае, все предполагаемые недостатки должны были быть обязательно устранены в рамках нового разбирательства в кассационной инстанции в 2008 году. Заявитель получал бесплатную юридическую помощь, оказываемую А., которая изучила материалы дела, и провела надлежащую защиту в поддержку кассационной жалобы, поданной И. в 2004 году. Мать заявителя не могла быть представителем защиты по состоянию здоровья и, аналогично, сокамерник заявителя отбывал наказание в виде лишения свободы. Заявитель изучал материалы дела в 2003 году; новые тома дела не содержали никакой информации, касающейся слушания дела в кассационной инстанции; заявителю был

предоставлен доступ ко всем соответствующим жалобам, поданным другими сторонами. Обязательство оплатить услуги адвоката являлось приемлемым и не нарушало статью 6 Конвенции.

95. Власти утверждали, что согласно статье 358 Уголовно-процессуального кодекса РФ, осужденный может попросить, чтобы копия кассационной жалобы другой стороны и его замечания по ней были приобщены к материалам дела. Действующее законодательство не требует предоставлять копии комментариев или замечаний других сторон в ответ на основную жалобу, инициирующую производство в кассационной инстанции.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость

96. Суд считает, что вопрос статуса жертвы тесно связан с существом жалобы в соответствии со статьей 6 Конвенции (см., в плане применимого подхода, "Сахновский против России" (*Sakhnovskiy v. Russia*) [GC], жалоба № 21272/03, § 47 и след., от 2 ноября 2010 года).

97. Европейский Суд считает, с учетом доводов сторон, что жалоба поднимает серьезные фактические и правовые вопросы в рамках Конвенции, решение которых требует рассмотрения дела по существу. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Никаких иных оснований для признания жалобы неприемлемой установлено не было.

2. Существо жалобы

98. Что касается судебных решений, Суд повторяет, что в соответствии со статьей 19 Конвенции, его единственная задача состоит в обеспечении соблюдения обязательств, взятых на себя Сторонами Конвенции. В частности, Суд не компетентен рассматривать жалобу, утверждающую, что национальными судами были допущены фактические или правовые ошибки, кроме случаев, когда он считает, что такие ошибки могли повлечь возможное нарушения каких-либо прав и свобод, закрепленных Конвенцией (см., среди других источников, "Шенк против Швейцарии" (*Schenk v. Switzerland*), от 12 июля 1988 года, § 45, Series A № 140).

99. Что касается статьи 6 Конвенции, Суд повторяет, что допустимость доказательств является в основном предметом урегулирования национального законодательства, и как правило, оценка доказательств является обязанностью именно национальных судов. Задачей Суда в соответствии с Конвенцией является не дать

определение относительно того, были ли показания свидетелей должным образом приняты в качестве доказательств, а скорее установить, являлось ли судебное разбирательство в целом, включая то, как были приняты доказательства, справедливым (см. "Доорсон против Нидерландов" (*Doorson v. the Netherlands*), от 26 марта 1996 года, § 67, *Reports* 1996-II, и "Ван Мехелен и другие против Нидерландов" (*Van Mechelen and Others v. the Netherlands*), от 23 апреля 1997 года, § 50, *Reports* 1997-III). Все доказательства, как правило, должны быть предъявлены на публичных слушаниях, в присутствии обвиняемого, с тем, чтобы соблюсти принцип состязательности. Из этого принципа есть исключения, но они не должны нарушать права на защиту (см. "Люди против Швейцарии" (*Lüdi v. Switzerland*), от 15 июня 1992 года, § 49, *Series A* № 238).

100. Принимая во внимание вышеуказанные принципы, Суд сначала рассмотрел жалобы заявителя в отношении предварительного следствия по его уголовному делу и в отношении суда первой инстанции. Не было продемонстрировано, что заявителю не была предоставлена адекватная возможность представить свои доводы и доказательства, а также оспорить аргументы и доказательства стороны обвинения в состязательном процессе. Из имеющихся у Суда материалов не следует, что какие-либо утверждения о нарушении являлись таковыми, что нарушали бы общую справедливость судебного разбирательства в соответствии со статьей 6 Конвенции.

101. Что касается жалоб, конкретно относящихся к производству по делу в кассационной инстанции в 2004 году, Суд сначала должен определить, утратил ли заявитель статус жертвы по причине нового слушания дела в кассационной инстанции в ноябре 2008 года. Суд осуществит свой анализ в свете принципов, изложенных по делу Сахновского (*Sakhnovskiy*), процитированному выше, в частности, в §§ 66-71 и 76-84, и со ссылкой на конкретные замечания сторон о возобновленном судопроизводстве. В этой связи Суд не считает необходимым рассматривать жалобы заявителя на то, каким образом в октябре 2008 года было проведено надзорное производство. Таким образом, Суд сосредоточится на втором этапе кассационного производства.

102. Властями не оспаривается, что кассационное производство в 2004 году не соответствовало требованиям подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции. Тем не менее, они утверждали, что власти сделали все от них зависящее, чтобы при повторном слушании дела в 2008 году заявитель получил юридическую помощь.

103. Суд отмечает, что первоначальное кассационное определение было отменено Президиумом Верховного Суда в октябре 2008 года из-за нарушения права заявителя на получение юридической помощи в кассационном производстве. Общепризнано, что помощь адвоката

имела важное значение для заявителя на втором этапе кассационного производства.

104. Следует отметить, что в кассационном производстве в 2008 году заявителю был назначен адвокат для оказания юридической помощи. Суд должен рассмотреть вопрос о том, было ли соблюдено при организации проведения судебного разбирательства, и, в частности, связи между А. и заявителем, право на защиту.

105. В этой связи следует отметить, что, в отличие от дела Сахновского (*Sakhnovskiy*), заявитель по данному делу был перевезен из далекого региона России, чтобы принять участие в кассационном слушании в Верховном Суде Российской Федерации в Москве. Хотя Власти и устранили тем самым данное "географическое препятствие", Суд считает странным, что вместо того, чтобы быть доставленным на слушание, заявитель принимал в нем участие посредством видео- и аудиосвязи из московского следственного изолятора (см. также "Севастьянов против России" (*Sevastyanov v. Russia*), жалоба № 37024/02, § 72, от 22 апреля 2010 года). Суд отмечает, что Власти не объяснили, почему не могли быть предприняты иные организационные формы.

106. Суд подчеркивает, что отношения между адвокатом и его доверителем должны быть основаны на взаимном доверии и понимании. Не всегда возможно, чтобы государство могло способствовать такому отношению: имеются обусловленные временем и местом ограничения на встречи между задержанным и его адвокатом. Любое ограничение отношений между доверителями и адвокатами, неотъемлемые или прямо оговоренные, не должны мешать эффективной юридической помощи, на которую имеет право обвиняемый. Несмотря на возможные трудности и ограничения, правам стороны защиты придается такое значение, что право на эффективную правовую помощь должно уважаться при любых обстоятельствах.

107. Отмечая ключевое значение эффективной юридической помощи, Суд должен рассмотреть, предприняло ли государство-ответчик меры, которые в достаточной мере компенсировали ограничения прав заявителя (см. дело Сахновского (*Sakhnovskiy*), процитированное выше, § 106).

108. Действительно, назначение адвоката само по себе не обеспечивает эффективность помощи, которую адвокат может предоставить своему доверителю (см. "Чекалла против Португалии" (*Czekalla v. Portugal*), жалоба № 38830/97, § 60, ECHR 2002-VIII). Тем не менее, государство не может нести ответственность за каждый недостаток работы адвоката, назначенного в целях оказания юридической помощи. Как следует из принципа независимости адвокатуры от государства, поведение стороны защиты является по

существованию отношениями между подсудимым и его адвокатом, независимо от того, был ли адвокат назначен в рамках предоставления бесплатной юридической помощи или предоставляет свои услуги на платной основе. Компетентные национальные органы власти обязаны в соответствии с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции вмешиваться только в том случае, если факт не оказания адвокатом эффективной юридической помощи является явным, или в достаточной мере доведен до их сведения иным способом (там же).

109. В отсутствие каких-либо надлежащих доказательств обратного, Суд может придать вес доводу заявителя, основанному на отсутствии его общения с А. до кассационного слушания. Из имеющегося материала также не видно, что она подавала какие-либо кассационные жалобы или ходатайства, или, по крайней мере, изучала материалы дела каким-либо адекватным образом. В действительности, похоже, что кассационное производство в данном случае было основано на кассационных жалобах, поданных заявителем и И. после судебного разбирательства в суде первой инстанции в ноябре 2003 года. Было подтверждено, что при рассмотрении кассационной жалобы заявитель поднял вопрос, касающийся правовых консультаций, предоставленных А.

110. В данном контексте, Суд не может не отметить ряд других соответствующих элементов по данному делу. Он считает, что, ввиду отмеченных выше трудностей с юридической помощью, было особенно важно, чтобы заявителю были предоставлены достаточные возможности для подготовки своей позиции защиты, основанной на фактическом знании материалов дела спустя более чем четыре года после завершения уголовного производства в связи со вступлением в законную силу решения от 18 июня 2004 года. Примечательно, что подтверждается Властями, что объем материалов дела изменился, и позиция защиты могла измениться в связи с недавним решением, касающимся повторного рассмотрения дела в 2008 году. Более того, по признанию Властей, заявителю не был предоставлен доступ к материалам, представленным в ответ другими сторонами, в том числе прокурором, как в 2004, так и в 2008 году.

111. Суд также принял к сведению довод заявителя об обязательстве возместить государству плату за услуги А. Суд рассмотрел в контексте подпункта (е) пункта 3 статьи 6 Конвенции, что термин "бесплатный" имеет четкое и определенное значение: "без оплаты, безвозмездно", "не стоящий ничего и не имеющий какой-либо цены, предоставляемый или оказываемый без назначения цены или платежа" (см. "Людикке, Белкасема и Коч против Германии" (*Luedicke, Belkacem and Koc v. Germany*), от 28 ноября 1978 года, § 40, Series A, 29). Что касается подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции, Суд посчитал по делу "Круассан против Германии" (*Croissant v. Germany*)

(от 25 сентября 1992 года, §§ 33 и 34, Series A № 237-B), что право на бесплатную юридическую помощь не является абсолютным; такая помощь должна предоставляться только в случае, если обвиняемый "не имеет достаточно средств для оплаты". Суд указал, что назначение адвоката в соответствии с законодательством Германии было решено исключительно в свете требований интересов правосудия, а не какой-либо "проверки платежеспособности". Таким образом, он сделал вывод, что дело Круассана (*Croissant*) не касалось вопроса о том, что статья 6 Конвенции в любых обстоятельствах не позволяет государству впоследствии возратить стоимость бесплатной юридической помощи, оказываемой обвиняемому, у которого не было достаточных средств на момент судебного разбирательства (пункт 34 постановления).

112. Впоследствии, в деле "Моррис против Соединенного Королевства" (*Morris v. the United Kingdom*) (жалоба № 38784/97, § 89, ECHR 2002-I), Суд не установил нарушения статьи 6 Конвенции в связи с предложением юридической помощи, которая облагалась в размере 240 фунтов стерлингов, принимая во внимание уровень чистого дохода заявителя в то время. В другом случае Суд не установил нарушения статьи 6 Конвенции в связи с назначением общественного защитника, "несмотря на обязательство [заявителя] выплатить небольшую часть судебных издержек" (см. "Лагерблом против Швеции" (*Lagerblom v. Sweden*), жалоба № 26891/95, § 53, от 14 января 2003 года).

113. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не устанавливает никакой "проверки платежеспособности", которая должна использоваться для принятия решения о том, должна ли быть предоставлена бесплатная юридическая помощь (см. "Потапов против России" (*Potapov v. Russia*), жалоба № 14934/03, § 23, от 16 июля 2009 года). Скорее, этот вопрос решается с учетом наличия или отсутствия отказа обвиняемого при принятии обязательной юридической помощи. УПК РФ считает оплату услуг адвоката "судебными издержками", которые, как правило, несет соответствующая сторона. Таким образом, по-видимому, даже если обвиняемому представлялась "бесплатная" юридическая помощь, он все равно должен заплатить за нее после суда. Тем не менее, полное или частичное исключение остается возможным, например, по причине бедности (см. пункт 53 выше).

114. В связи с этим Суд считает допустимым в соответствии с Конвенцией, что бремя доказывания факта отсутствия достаточных средств должно быть отнесено на счет лица, которое обращается с соответствующей просьбой (см. дело Круассана (*Croissant*), процитированное выше, § 37). Суд отмечает, что суммы, присужденные к уплате заявителем в рамках кассационного производства в ноябре 2008 года, не были особенно высоки (около 170

евро). Неясно, имела ли эта сумма какое-либо отношение к оценке платежеспособности заявителя или другим соответствующим обстоятельствам (см. пункт 29 выше).

115. В любом случае, с учетом вышеизложенных соображений (пункты 105-110 выше), Суд пришел к выводу, что меры, принятые Верховным Судом, были недостаточными и не обеспечивали эффективную юридическую помощь заявителю в рамках кассационного производства в 2008 году.

116. Суд пришел к выводу, что данное разбирательство не соответствовало требованиям подпунктов (b) и (c) пункта 3 статьи 6 Конвенции, в совокупности с пунктом 1 статьи 6. Соответственно, они не смогли избавиться от недостатков в рамках кассационного производства в 2004 году.

117. Таким образом, имело место нарушение подпунктов (b) и (c) пункта 3 статьи 6 Конвенции в ходе разбирательства в целом, которое закончилось определением от 25 ноября 2008 года.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

118. Заявитель жаловался, что ему не была предоставлена возможность поддерживать связь с его представителем в Суде, и что администрацией исправительной колонии не отправлялись его письма в Суд в 2006 году (см. пункты 49 и 50 выше). Суд рассмотрит данные вопросы в соответствии со статьей 34 Конвенции, которая гласит:

"Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права".

119. Власти утверждали, что письма заявителя были отправлены. Они также утверждали, что заявитель не представил никаких доказательств того, что он когда-либо просил о контакте с его представителем в Суде, в том числе путем встречи в местах лишения свободы, или, что ему было отказано в таком разрешении. Власти пришли к выводу, что утверждения заявителя в этой части являются злоупотреблением правом на подачу жалобы.

120. Рассмотрев доводы сторон и имеющиеся у него материалы, Суд считает, что не имеется достаточных фактических оснований считать, что имело место какое-либо неоправданное вмешательство со стороны государственных органов в осуществление заявителем права на подачу жалобы в рамках разбирательства в Суде по отношению к настоящей жалобе. Кроме того, не было убедительно установлено, что

заявителю было отказано в возможности поддержания связи с его представителем в Суде в течение соответствующего периода времени.

121. Поэтому, Суд приходит к выводу, что государство-ответчик выполнило свои обязательства в соответствии со статьей 34 Конвенции.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

122. Заявитель также подал ряд других жалоб в связи с его арестом, содержанием под стражей до суда, условиями заключения, длительностью судебного разбирательства в отношении него и соответствующими жалобами, поданными в порядке надзорного производства. Он ссылаясь на статьи 4, 5, 6, 8, 13 и 34 Конвенции.

123. Суд рассмотрел вышеуказанные жалобы, представленные заявителем. Однако, в свете общего материала, имеющегося в его распоряжении, и в той мере, в которой вопросы, на которые подавались жалобы, находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

124. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

125. Заявитель требовал 6 000 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

126. Власти оспорили эти требования.

127. Принимая во внимание характер установленного нарушения, делая оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 6 000 евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Судебные издержки и расходы

128. Поскольку в данном отношении не было заявлено никаких требований, Суд не считает необходимым присуждать какую-либо сумму по данной статье.

В. Проценты за просрочку платежа

129. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу на условия содержания заявителя под стражей в Рубцовской тюрьме в период между 2004 и 2008 гг., на отсутствие средств правовой защиты в этом отношении, и на справедливость уголовного процесса в отношении него приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания в карцере Рубцовской тюрьмы в 2005 и 2006 гг.;
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении оставшегося срока содержания заявителя под стражей в Рубцовской тюрьме;
4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции;
5. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 и подпунктов (b) и (c) пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении кассационного производства в 2004 и 2008 гг.;
6. *Постановил*, что государство-ответчик выполнило свои обязательства в соответствии со статьей 34 Конвенции;
7. *Постановил*:

(а) что власти Государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 6 000 (шесть тысяч) евро в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального ущерба;

(б) что простые проценты по предельным годовым процентным ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

8. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 21 июня 2011 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Нина Вайич
Председатель Палаты